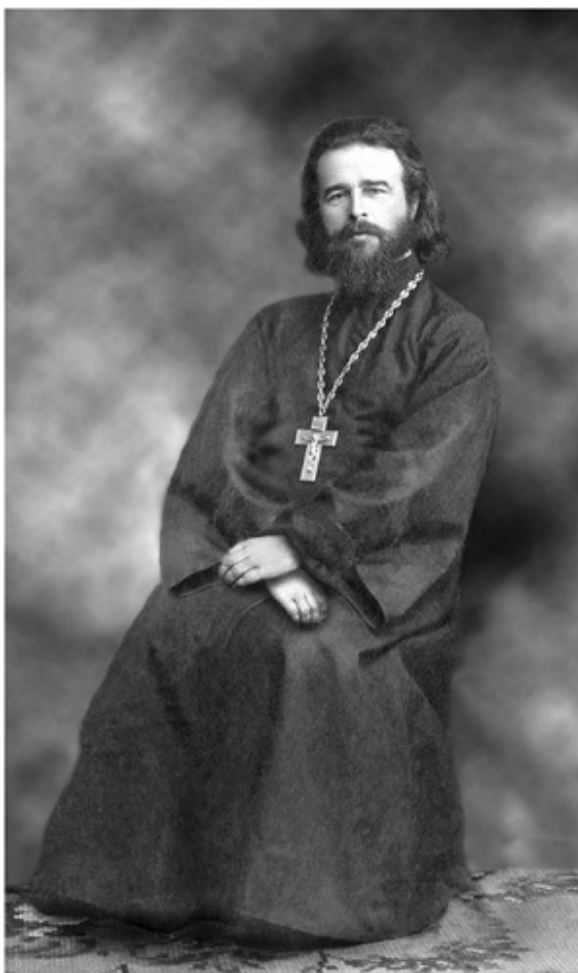

<http://www.russsdom.ru/node/7708>

Алексей Сухарев - Жизнь и смерть священника Илии Попова

Илия Попов родился в 1871 г. в станице Кочетовской, где в храме Успения Пресвятой Богородицы долгие годы служил его отец Виктор Михайлович Попов.

В номере за 21 декабря 1910 г. «Донские епархиальные ведомости» поместили статью «Скромный юбилей», посвящённую пятидесятилетию служения Церкви Божией отца диакона Виктора Попова. Не менее сорока лет, судя по последней доступной клировой ведомости, служил в храме Рождества Христова в станице Нижне-Кундрюческой дед Илии Попова Михаил Иванович Фёдоров. В той же церкви служили ещё как минимум три поколения прямых предков отца Илии по мужской линии. Его прадед, Иван Фёдоров, служил в ней дьячком и рано умер.

Прапрадед, Фёдор Евсигнеев, служил в церкви с 1801 г. (священник с 1817 г.) по крайней мере до 1852 г. Прапрадед отца Илии, Евсигней Иванов, был «определён в чин» священника в 1792 г. и продолжал служить примерно до 1811 г. Очевидно, что Евсигней Иванов, не имевший никакого формального образования, прошёл по

всем ступеням церковной иерархии и служить в Христорождественской церкви начал существенно ранее 1792 г. В 1801-1803 гг. в церкви было два священника, второй - Иосиф Симеонов - приходился Евсигнею Иванову двоюродным братом. И не исключено, что среди предков Евсигнея и Иосифа были церковно- и священнослужители. Однако подтвердить это предположение трудно, так как ни одной клировой ведомости Христорождественской церкви, относящейся к XVIII веку, не сохранилось.

Итак, церковный род Евсигнеевых-Фёдоровых-Поповых происходит из Христорождественской церкви Нижне-Кундрюческой станицы. Нижне-Кундрюческая находилась в центре области Войска Донского и была одной из самых больших станиц Первого Донского округа. Сейчас она носит название Нижнекундрюченской. Церковь Рождества Христова была построена, согласно клировой ведомости, «в 1752 г. по усердию и на средства прихожан. Она деревянная с такою же колокольней... Престолов в ней два: главный во имя Рождества Иисуса Христа и предельный с левой стороны во имя Животворящей Святой Троицы». Просуществовало это церковное здание до освящения в 1906 г. нового кирпичного храма Рождества Христова. После этого деревянную церковь разобрали, а на её месте, примыкающем вплотную к новому зданию, построили ещё один придел, тем самым завершив строительство храма. Судьба Христорождественской церкви в советские времена была трудной, она закрывалась, открывалась, опять закрывалась, но с 1990 г. является действующей.

Как же объяснить то, что Евсигней Иванов, его старший сын Фёдор Евсигнеев, его старший сын Иван Фёдоров, его старший сын Михаил Фёдоров и его старший сын Виктор Попов имели разные фамилии? Дело в том, что на Дону, в том числе и среди духовенства, фамилии стали использоваться поздно. Так, в 1840 г. из 12 человек штатного причта Христорождественской церкви фамилии имели двое, но уже в 1848 г. все клирики церкви имели фамилии. При этом фамилии давались не только по имени отца и нередко менялись.

Илия Попов окончил Новочеркасское духовное училище, а в 1892 г. - Донскую духовную семинарию. Эту же семинарию окончили и его старший брат Иван, ставший после окончания Московской духовной академии со степенью кандидата богословия учителем в духовных учебных заведениях Кишинёва, а затем Новочеркаска, и младший брат Николай, ставший священником. Старший из братьев Поповых, Михаил, после службы в Войске тоже пошёл по духовной линии. Последнее известное место его службы в 1910 г. - диакон Успенской церкви хутора Весёлого.

После женитьбы в 1893 г. на дочери урядника Анне Степановне Казинцевой Илия Попов был рукоположен в священника Одигитриевской церкви хутора Крымского.

В 1904 г. он становится первым настоятелем нового Свято-Николаевского храма хутора Власово-Аютинского (ныне посёлок Аютинский города Шахты), в 1906 г. - настоятелем Свято-Троицкого храма станицы Гниловской (ныне Железнодорожный район города Ростова-на-Дону), а в 1912 г. - первым настоятелем нового Свято-Серафимовского храма станицы Гниловской. Незадолго до революции, с 15 октября 1916 г., отец Илия, согласно прошению, перемещён к построенной в 1911 г.

Александро-Невской соборной церкви станицы Великокняжеской.

В 1918 и 1919 гг. бои в Задонье и в самой станице Великокняжеской носили чрезвычайно ожесточённый характер. Связано это было с тем, что находилась Великокняжеская на железнодорожной магистрали, связывающей Царицын с Екатеринодаром - ключевые города на Юге как для донцов и Добровольческой армии, так и для большевиков. Станица многократно переходила из рук в руки. Весной 1919 г. здесь стоял штаб генерала К.К. Мамонтова. Согласно уголовному делу И.В. Попова, в 1919 г. он провёл восемь месяцев при штабе генерала Мамонтова, «устраивая его войскам молитвы». Вернувшись в Великокняжескую, продолжал служить в соборе - службу у Мамонтова удалось, по всей вероятности, скрыть. После закрытия собора в 1931 г. перешёл во Флоро-Лаврскую церковь, построенную в станице ещё в 1878 г.

После принятия 8 апреля 1929 г. постановления ВЦИК и СНК РСФСР «О религиозных объединениях» в стране резко усиливается антирелигиозная работа. В массовом порядке начинается лишение служителей Церкви избирательных прав, священники и приходы облагаются непомерными налогами, а в случае неуплаты их имущество подлежит конфискации. Лишают избирательных прав и И.В. Попов, облагают налогом, за неуплату описывают имущество (дом деревянный - 300 рублей, буфет - 50, стол - 20, комод - 30, стол круглый - 10, гардероб - 15, тумбочка - 5, умывальник - 5, 4 стула и табуретки - 5). Семью выселяют из дома, а имущество реализуют.

Закрытие монастырей и церквей в стране проводилось с первых лет советской власти. Начиная с 1929 г., закрытие церквей принимает массовый характер. В станице Пролетарской - так теперь называется Великокняжеская - продолжает действовать единственная в радиусе 25 км Флоро-Лаврская церковь. В декабре 1935 г. церковь закрывают. Но тут верующие показали, что для них значила их церковь. Пишутся многочисленные письма, организуются поездки представителей прихода в Ростов и Москву, обращения к всесоюзному старосте Калинину и в Комиссию по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР, на которую возложены вопросы общего наблюдения за деятельностью религиозных организаций. Делается всё возможное. Состоялось и шествие верующих к Пролетарскому райисполкому «с требованием об открытии религиозного дома» - даже не верится, что такое возможно было в 1936 г. Под письмами, прошениями и ходатайствами многие десятки подписей: 233 подписавшихся. Но и власти Пролетарской в ход пускают всё - угрозы «привесить контрреволюцию», «лишить голоса и пенсии», извещения о штрафах по вымышленным причинам, требования снять подписи с документов и писем и др.

И стоял за борьбой верующих зримо или незримо священник Илия Попов.

Проводились собрания по домам и квартирам, даже и на базарной площади выступал он перед верующими (в 1936 г.!). Не отрицал И.В. Попов после ареста и организации шествия к райисполкому. При этом с момента закрытия церкви вплоть до ареста продолжал окормлять своих бывших прихожан, проводя службы по домам, отпевая умерших, крестя новорождённых, - всё это после закрытия церкви стало

нелегальной деятельностью.

В какой-то момент могло даже показаться, что чаша весов склоняется в пользу верующих. Из московской Комиссии по вопросам культов пишут в Ростов: «Если церковь уже закрыта Вашим постановлением, вышлите нам все материалы дела для проверки, независимо от срока, который прошёл со дня закрытия, и приостановив дальнейшее переоборудование церкви. Имея в виду, что закрытая церковь является последней церковью в районе, и поблизости на расстоянии 25 км функционирующих церквей нет, Комиссия особо заинтересована в правильном разрешении вопросов». Но силы были неравными - в стране начался завершающий этап по разгрому Церкви. Не только не открыли вновь Флоро-Лаврскую церковь в станице Пролетарской, но вскоре и Комиссия по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР была закрыта.

Есть в Госархиве РФ фонд Р-5263 документов Постоянных центральных комиссий по вопросам культов при ВЦИК (1929-1934) и ЦИК СССР (1934-1938). В фонде 1853 единицы хранения. Лишь малая толика из них - дошедшие до Москвы дела о закрытии церквей, подобных Флоро-Лаврской церкви в станице Пролетарской. По Ростовской области (Азово-Черноморскому краю) дел о закрытии церквей и расторжении договоров с религиозными обществами - 15. Сколько смог, просмотрел - и по Ростовской области, и по другим. Ничего подобного делу по закрытию Флоро-Лаврской церкви, фигурирующему под номером 341 в описи 1, по накалу страстей, по упорству борьбы верующих не нашёл. Да и просто по объёму таких дел немного. Могу с уверенностью утверждать, что если схожие дела по стране и были, то единицы. В деле Флоро-Лаврской церкви проявилось очень многое из методов борьбы с религией в СССР в центре, краях, областях и на местах.

24 сентября 1937 г. И.В. Попов был арестован, а 14 октября расстрелян. Профессор Венков заканчивает своё предисловие к книге «Жизнь и смерть священника Илии Попова» так: «Конец священника трагичен и символичен. Его обвинили в протестном движении, в «контрреволюционной пораженческой агитации» и как врага существующей власти казнили в день великого праздника, в день Покрова Святой Богородицы. Ныне этот день считается на Дону войсковым праздником. Зная предыдущую жизнь о. Илии, мы можем предположить, что эта дата, когда он встретил смерть за веру и Церковь, была воспринята им как знак, как награда Небес за все его земные труды и службу на духовном поприще...»

Сегодня Флоро-Лаврскую церковь в Пролетарске восстанавливают всем миром. И станет она, будем надеяться, не в столь далёком будущем краше, чем прежде.

Алексей Григорьевич СУХАРЕВ